"Это действительно даосский мастер Цянькунь?" Ши Юань спросил, удивлен.

"Это написано очень чётко на фронте." Су Син указал в сторону той плиты каменного памятника в комнате. На ней с самого начала было написано два слова "Шанс". Ниже были дополнительные несколько рядов надписей. Иероглифы, вырезанные на ране стелы и скрученные, написаны сильной рукой. Это показывало возможности резчика, которые находились на вершине совершенства, а надпись на стеле не была вырезана каким-либо инструментом. Когда ручка текла, она текла плавно, как будто Кан Чжи1 создавал характеры, глубокие и загадочные.

У Синьцзе посмотрел и кивнул. Божественная резьба по ветру "2 легендарного основателя школы четырех стилей Цянькуня "Изысканность четырех стилей" была постигнута на высшем уровне.

Все любопытно смотрели на надписи.

Надпись была написана таким образом:

Багуа устанавливает все те же школы Цянькуня, "Четыре стиля".

Прозаичное входит в моих привратников, мудрость сердца рождает шанс.

Сарира Здарует корень мудрости, дарованную Творческим Небесным Астральным Ветрам 4.

Эта тайна поднимает Четыре Стиля, Наше Я переходит в вечность.

Надпись была очень короткой, но смысл был совершенно простым. Более или менее она гласила: "До тех пор, пока ученики школы Четырех стилей не убрали Багуа, гробницу этого даосского Учителя можно было найти". После этого, благодаря мудрости сердца и изобретательности этого ученика, был получен шанс". Этот даосский Учитель подарит ему сариру, подарив ему Небесные Астральные Ветры Цяня. Используйте это даосское имя, чтобы поднять эту секту. Наше "Я" может служить пожертвованиями на тысячу лет, слава оставит позади эти летописи".

У Синьцзе объяснил.

Это действительно было место отдыха даосского Мастера.

"А? Что это за сарира и астральные ветры Творческого Неба?" Ши Юань был запутан.

"Это оно?" Линь Инмэй сказала, что внезапно указала на скелет, который умер, сидя.

Су Син и остальные переместили взгляд и после обыска обнаружили, что на скелете спрятана лазурная жемчужина. Она была похожа на нефрит, но не похожа на нефрит, как камень, но не похожа на камень. Су Син держал ее в руке, и он вдруг что-то придумал. От своего человека он вытащил еще одну жемчужину, которая имела близкое сходство, только то, что она была красного цвета.

Сарира?

Су Синь посмотрела на У Синьцзе.

"Хотя Синьцзе и слышал о буддийских сарирах, но они разноцветные. Они не такие". Звезда Познания не поняла.

Эффективная Звезда внезапно вспомнила что-то, крича от удивления: "Может ли это быть та Волшебная Сарира Пять Духов?"?? Эффективная Звезда, казалось, была сильно шокирована.

"Волшебная Сарира Пять Духов?" Ву Синьцзи был пуст.

Видя, что все были озадачены, Сувен проглотила и объяснила: "Волшебная Сарира Пять Духов" - легендарный продукт мастера по усовершенствованию инструментов. Самый первоклассный мастер по изяществу инструментов на смертном одре может побудить Истинное Пламя в его теле сконцентрировать лучшие черты своего тела в единое целое". Это Волшебная Сарира Пять Духов. Этот вид Волшебной Сариры с Пятью Духами сделан с кровью сердца первоклассного мастера по изяществу инструментов, и это можно сказать, что это предмет, по которому каждый будет тосковать днем и ночью".

Конечно, такую "Волшебную Сариру с Пятью Духами" было не так-то просто найти. Работать могли только те мастера по совершенствованию инструментов, которые охотно её производили, и в том случае, если бы этот мастер по совершенствованию инструментов действительно её производил, то он бы доехал до конца своей жизни. Можно сказать, что мастер по усовершенствованию инструмента променял свою жизнь на это, и он не обязательно будет производиться каждый раз.

Волшебная сарира "Пять духов" была еще более легендарной, чем буддийская сарира. Однажды, Хрустальный Дворец Короля Драконов вышел с Волшебной Сарирой Пять Духов, и ее стоимость в золоте была более ста миллиардов лиан!

Когда Су Син закончил слушать, он был шокирован: "Разве это не говорит о том, что такой тип сариры может превратить новичка в ученого, занимающегося усовершенствованием инструментов?"

"Кроме того, умение оттачивать инструменты не на уровне великого учёного, использование их для оттачивания вершины Истинного Пламени очень похоже на умение великого учёного". У

Синьцзи сказал. Истинное пламя мастера по усовершенствованию инструментов должно было накопить сто лет, чтобы иметь возможность усовершенствовать Волшебную Сариру Пять Духов". Естественно, его силу можно было представить.

"Очень непослушный естественный порядок." Су Син щелкнул языком.

"Так страшно. Значит, Су Син может стать великим ученым, усовершенствовав его?" Ши Юань моргнул, немного взволнован.

"Это тоже Волшебная Сарира Пять Духов?" Су Син подержала красную жемчужину и спросила.

Это произведение было получено от Юти Циншаня, что означает, что он также был ученым, достигшим вершин в совершенствовании инструментов.

Су Вэнь исследовал его и нарисовал глоток холодного воздуха. Она смотрела на Су Син с недоверием: "Большой брат, ты, наверное, самый завидный человек в этом мире". Это Волшебная Сарира Пять Духов. Судя по цвету, это похоже на "Огненный тип".

"Даосский мастер Цянькунь - это ветер?"

"Да."

"С такими вещами, у Мастера есть две сариры "Огонь" и "Ветер", что эквивалентно ученику по усовершенствованию инструментов." Ян Ичжэнь смотрел на него незаметно.

"Однако, для его усовершенствования требуется время. Но если Большой Брат хочет овладеть Уточнением Четырех Стилий, это может сэкономить много времени". Сьюэн сказал. Если бы они продолжили, то в "Пять стилей" Су Син были бы три типа "Земля", "Огонь" и "Ветер". Если бы он только освоил "Воду" и "Гром", тогда все было бы улажено. Форма была не просто очень хороша, это было большое благо.

"И где же это Творческое Небесное Астральное Искусство Ветра?" спросила Линь Ингмей.

"Прямо у тебя под носом."

Су Син осмотрел все стены. Сложные и загадочные рельефные скульптуры, как головастики на стене, были плотно упакованы и украсили всю комнату.

"Все на них?" Глаза Ши Юаня закрутились. "Он делал вещи такими хлопотными и для чего."

"Это тоже, наверное, проверка." У Синьцзе догадался. Возможно, даосский мастер Цянькунь хотел выбрать кого-то, кто, независимо от корней мудрости, был бы учеником, чьи выдающиеся способности унаследовали бы его астральные ветры Творческого Неба. Кроме того, персонажи на этой стене были последним обручем. Если бы эти записи были проигнорированы, даже если бы Волшебная Сарира Пяти Духов была получена, она не смогла бы отобразить свои эффекты.

Для Су Син это не было сложной проблемой.

Техника Абсолютной Искренности Души Сердца как Зеркало сломалась, и эти сложные персонажи были проецированы в его океан сознания. В одно мгновение заклинание на нем появилось построчно. Су Син поспешил запомнить его, обнаружив, что помимо секрета Творческого Астралового Рая, весь сценарий комнаты дополнительно скрыл "Технику побега Внутреннего Цянькуня". 5.

"Ученик Су Синь, хотя школа четырех стилей не может гарантировать, что она сможет вывести вас на вершину своего развития, она исчерпает все возможности "6.

Су Синь трижды осторожно кланялась даосскому мастеру Цянькуню, держа перед собой руки. Даосский мастер Цянькунь, уделяя столько внимания этому, заставил его двигаться.

После царствования Светильников в этой могиле, только после этого Су Синь и девушки покинули эту тихую гробницу.

Как только они ушли, останки даосского Мастера Цянькуня превратились в пыль. Как будто его желание было удовлетворено, он не оставил ни малейшего следа.

Выйдя из Диаграммы Багуа, он словно прошел век. Су Син слегка вздохнул. Первоначально он только хотел, чтобы У Синьцзе рассказал о трудностях и отступил после того, как узнал, как обстоят дела на самом деле, но кто бы мог подумать, что они не только случайно нашли гробницу даосского мастера Цянькуня, но и получили "Небеса и ветровые реликвии", "Небеса и ветровые искусства", "Технику спасения Внутреннего Цянькуня". Еще более приятным было то, что Сущность Глотающих Драконов Суэня, наконец, достигла более ста пятидесяти.

"Как прошло, Су Син. Решение лабиринта принесло много пользы". Ши Юань с восторгом сказал. "На этот раз мы с сестрой Синьцзе можем пойти куда угодно, верно!"

Су Синь как раз собиралась ответить, когда с неба дрожал свет от побега. Девушки сразу же вошли в Звездное гнездо, увидев это, и Су Синь внутри сказала: "Черт", но все равно почтительно поднялась, чтобы поприветствовать его.

"Это ты!"

Тот, кто пришёл, был не просто кем-то, а директором школы четырёх стилей, даосским

мастером Сюаньтянем.

"Как ты здесь?"

В глазах даосского мастера Сюаньтяня было замешательство.

"Ученик прошел мимо этого места и подумал, что что-то случилось, когда он увидел, как два старших брата заснули, таким образом, ученик вошел в гробницу." Су Син сказал.

Только когда даосский Мастер Сюаньтянь почувствовал разницу в Гробнице Цянькуня, он поспешил сюда, и услышав объяснение Су Синь, конечно, ученики, охраняющие горы, уснули.

"Разве ты не знаешь, что это запретная зона?" Даосский мастер Сюаньтянь смял брови.

"Короткий момент беспокойства заставил ученика забыть. Ученик с готовностью принял наказание." Су Син искренне сказал.

"Что ты нашёл?" Даосский Сюаньтян не признал, но задал другой вопрос.

Су XIн покачал головой: "Ученик не смел богохульствовать и не останавливался надолго".

"Эн. В дальнейшем не упоминайте об этом. Возвращайся первым. После этого ничего особенного не будет. Входя в запретную зону кургана Цянькунь, оправдывая тот факт, что вы ученик, только что вошедший в школу, этот инцидент будет упущен из виду. Не делайте этого больше".

"Ученик торжественно подчиняется этим инструкциям." Су Син неоднократно благодарил. Так же, как он готовился к отъезду, даосский мастер Сюаньтянь вдруг вспомнил кое-что, сказав. "Су Синь, следуй за этим директором некоторое время."

Су Син была озадачена и увидела, как даосский Мастер Сюаньтянь поразил его волшебной энергией, чтобы пробудить спящих учеников. Затем его меч-скакун улетел к Чистому Сердцу Пика, за которым последовала Су Синь.

"Су Синь, как твои недавние исследования по усовершенствованию инструментов? Сталкивались ли вы с трудными проблемами?"

Голос даосского Мастера Сюаньтяня, который не был ни слишком быстрым, ни слишком медленным, появился в ушах Су Синь.

"Большое спасибо за заботу директора. Учитель очень хорошо относился к Ученику".

"Ен". Тон даосского мастера Сюаньтяня был глубоким: "С тех пор, как вы приехали, этот директор уже давно не так оживлён."

"Ученик был неразумным." Су Синь знал, что в последние дни он говорил об этом. Он слышал, что Руан Хун Сюэ был внучкой даосского мастера Сюаньтяня. Он так издевался над ней, поэтому не знал, пойдет ли эта нецивилизованная девушка к директору школы или нет.

Даосский мастер Сюаньтянь не проявил никакого намерения что-либо вынести на Су Синь. Его лицо носило лёгкую улыбку, как будто он немного плакал, переполненный следами радости: "Секте всегда требовалось немного энергии, пока все в пределах старого поколения". Этот директор не знал, был ли он в свои угасающие годы и видел, что многое открылось.

"Что касается вопроса о Хонсюэ, то она и впрямь слишком тщеславна. Ваше наказание было очень правильным".

"Ученик не осмелится сделать это в следующий раз!"

"Не нужно быть таким сдержанным, этот директор на самом деле хотел полагаться на тебя, чтобы исправить её цыганский темперамент. Ха, ха, ха, ее возраст тоже уже не маленький. Если бы этот директор мог заполучить внука, пока у него еще есть жизнь, то это было бы неплохо "7.

"Юному Господу вообще не понравилась бы эта маленькая девочка." Ши Юань был недоволен.

Су Син покраснел от стыда, чувствуя, что этот директор намеревался действовать как посредник.

Даосский мастер Сюаньтянь очень быстро прилетел в здание директора и пригласил Су Синь войти.

Су Син не знал, что он хочет сделать, но мастер великолепной школы четырех стилей вряд ли причинил бы ему боль.

Павильон директора был украшен старинной элегантностью, и даосский мастер Сюаньтян напрямую привел Су Синь в потайную комнату. Он увидел, что книжные полки внутри этой потайной комнаты пересеклись, полностью заполненные книгами и произведениями.

"Этот директор видит, что ваше выращивание достигло пика Туманности и должно войти в Стадию Галактики." Даосский мастер Сюаньтян только тогда заявил о своем намерении. Он тепло улыбнулся: "Су Синь, ты не задумывался о том, какое Мечное Искусство культивировать? Несмотря на то, что этот директор падает, и это не является культивацией меча в Большой Секте, мы уже собрали много Мечных Искусств. Вы можете выбрать любые два из них, чтобы отправиться на тренировку".

Су Син была ошеломлена.

"Хотя вы вступили в эту секту всего на десять дней, этот даосский мастер обращается с вами, как со своим собственным учеником". Так как Вы быстро приближаетесь к Галактической сцене, это Мечное Искусство должно быть даровано Вам этим Директором, как и должно быть по праву".

Су Син ясно понял.

Казалось, что эта Школа Четырёх Стилий и впрямь приходит в упадок. Он не добрался до Галактической сцены, но он вот так прижался к директору. Если бы это была любая другая Великая Секта, то это был бы просто вопрос о том, что он находится под знаменем мастера. Как он мог быть достоин беспокойства директора.

Вспоминая могилу даосского мастера Цянькуня, Су Син тайно вздохнул.

- 1. □□, тот, кто создал китайский шрифт
- 2. 🛛 🖺
- 3. □□, реликвия трупа святого человека.
- $4. \square \square \square \square$
- 5. 000000
- 6. Не знаю, кто это говорит, но я считаю, что это похоже на автоматическое сообщение даосского мастера Цянькуня, которое напрямую обращается к тому, кому удалось постичь эту технику.
- 7. Да, директор просит Су Синь выйти замуж за его внучку, Руань Хун Сюэ.

http://tl.rulate.ru/book/22626/1030829